

Крестовые походы

Ву Анатолий Груздев

1. Цель (Официальная и настоящая) => Название.

- Целью первых крестовых походов было освобождение Палестины^Ш, в первую очередь Иерусалима (с Гробом Господним), от турок-сельджуков, однако позднее крестовые походы велись и ради обращения в христианство язычников Прибалтики, подавления еретических и антиклерикальных течений в Европе (катары, гуситы и так далее) или решения политических задач пап. Крестовые походы (1096-1270) на Ближний Восток (в Сирию, Палестину, Сев. Африку), организованные западно-европейскими феодалами и католической церковью под знаменем борьбы против «неверных» (мусульман), освобождения гроба Господня и святой земли (Палестины). 1-й Крестовый поход (1096-99) завершился захватом крестоносцами у сельджуков Иерусалима и образованием Иерусалимского королевства. 2-й (1147-49, повод — взятие в 1144 сельджуками Эдессы) и 3-й (1189-92, вызван завоеванием в 1187 Иерусалима Салах-ад-дином) были безрезультатны. 4-й Крестовый поход (1202-04), организованный по инициативе Римского Папы Иннокентия III, был направлен (главным образом усилиями венецианского купечества) против Византии, на части территории которой после захвата крестоносцами Константинополя была создана Латинская империя (1204-61). Последние походы — 5-й (1217-21), 6-й (1228-29), 7-й (1248-54), 8-й (1270) — существенной роли не играли. С переходом к мусульманам Акры (1291) крестоносцы полностью утратили свои владения на Востоке. Крестовые походы (1096-1270), военно-религиозные экспедиции западных европейцев на Ближний Восток с целью завоевания Святых мест, связанных с земной жизнью Иисуса Христа — Иерусалима и Гроба Господня.

Года и откуда шли. Мужские походы.

- Первый поход начался в 1096 году. Во главе многочисленного и хорошо вооруженного ополчения находились Раймунд IV, граф Тулузский (он вел войска из южной Франции и к нему примкнул папский легат), Гуго де Вермандуа (брат французского короля Филиппа I), Этьен (Стефан) II, граф Блуа и Шартра, герцог Нормандии Роберт III Куртгёз, граф Фландрии Роберт II, Готфрид Бульонский, герцог Нижней Лотарингии, с братьями Евстахием (Эсташем) III, графом Булони, и Балдуином (Бодуэном), а также племянником Балдуином (Бодуэном) Младшим, наконец Боэмунд Тарентский (сын Роберта Гвискара), с племянником Танкредом. Число крестоносцев, собравшихся разными путями в Константинополе, доходило, вероятно, тысяч до 300. В Константинополе большая часть крестоносных вождей признали свои будущие завоевания, как части восточной империи, в ленной зависимости от Алексея и дали ему соответствующую присягу. Алексею было нелегко добиться этого: он был вынужден даже прибегнуть к вооруженной силе (так он принудил к присяге Готфрида Бульонского). Их войска не были единой сплочённой армией — каждый идущий в поход феодал привлекал своих вассалов, а за ними шли собравшиеся с насиженных мест крестьяне

Результат походов для Европы.

Хотя крестовые походы не достигли поставленной цели и, начатые при всеобщем воодушевлении, завершились крушениями и разочарованием, они составили целую эпоху в европейской истории и оказали серьезное влияние на многие стороны европейской жизни.

Византийская империя. Возможно, крестовые походы действительно отсрочили турецкое завоевание Византии, однако они не смогли предотвратить падение Константинополя в 1453. Византийская империя длительное время находилась в состоянии упадка. Ее окончательная гибель означала появление турок на европейской политической сцене. Разорение Константинополя крестоносцами в 1204 и венецианская торговая монополия нанесли империи смертельный удар, от которого она не смогла оправиться даже после своего возрождения в 1261.

Торговля. Самую большую выгоду из крестовых походов извлекли купцы и ремесленники итальянских городов, которые обеспечивали армии крестоносцев снаряжением, провиантом и транспортом. Кроме того, итальянские города, прежде всего Генуя, Пиза и Венеция, обогатились за счет торговой монополии в странах Средиземноморья. Итальянские купцы установили торговые связи с Ближним Востоком, откуда вывозили в Западную Европу различные предметы роскоши - шелка, пряности, жемчуг и т.п. Спрос на эти товары приносил сверхприбыли и стимулировал поиски новых, более коротких и безопасных путей на Восток. В конечном счете эти поиски привели к открытию Америки. Крестовые походы сыграли также чрезвычайно важную роль в зарождении финансовой аристократии и способствовали развитию капиталистических отношений в итальянских городах.

Феодализм и церковь. В крестовых походах погибли тысячи крупных феодалов, кроме того, множество знатных родов разорилось под бременем долга. Все эти потери в конечном счете способствовали централизации власти в западноевропейских странах и ослаблению системы феодальных отношений. Влияние крестовых походов на авторитет церкви оказалось противоречивым. Если первые походы способствовали укреплению авторитета римского папы, взявшего на себя роль духовного лидера в священной войне против мусульман, то 4-й крестовый поход дискредитировал власть папы даже в лице такого ее выдающегося представителя, как Иннокентий III. Деловые интересы нередко оказывались выше религиозных соображений, заставляя крестоносцев пренебрегать папскими запретами и вступать в деловые и даже дружеские контакты с мусульманами.

Культура. Когда-то было принято считать, что именно крестовые походы подвели Европу к Возрождению, однако сейчас такая оценка представляется излишней. Все это в конечном счете способствовало развитию культуры в западноевропейских странах, так это более широкий взгляд на мир и лучшее понимание его многообразия. Крестовые походы получили широкое отражение в литературе. О подвигах крестоносцев в Средние века было сложено несчетное количество поэтических произведений, большей частью на старофранцузском языке. Среди них встречаются подлинно великие произведения, как, например, История священной войны (Estoire de la guerre sainte), описывающая подвиги Ричарда Львиное Сердце, или предположительно сложенная в Сирии Песнь об Антиохии (Le chanson d'Antioche), посвященная 1-му крестовому походу. Новый художественный материал, рожденный крестовыми походами, проникал и в древние легенды. Так, получили продолжение раннесредневековые циклы о Карле Великом и короле Артуре. Крестовые походы стимулировали также развитие историографии. Завоевание Константинополя Виллардуэна остается самым авторитетным источником для изучения 4-го крестового похода. Лучшим средневековым произведением в жанре биографии многие считают жизнеописание короля Людовика IX, созданное Жаном Жуанвилем. Одной из самых значительных средневековых хроник стала написанная по-латыни книга архиепископа Вильгельма Тирского История Иерусалимского королевства с

- *Начало XIII века было ознаменовано многолетней войной на юге Франции. Долгое время там хозяйничали катары — безобидные еретики. Однако римский папа почувствовал, что их вольнодумство грозит его власти. Тогда он призвал всех послушных ему христиан покарать сих отступников от веры. К этому времени Западная Европа уже более ста лет вела религиозные войны: с иноверцами — арабами на Ближнем Востоке и маврами в Испании, с инаковерующими — византийцами. Теперь настало время истребить любое неверие в своём стане.*

- Война против катаров, по сути своей почти единоверных и единокровных северным французам, стала апофеозом жестокости. Под знаком католического креста пришлые рыцари убивали всех встреченных ими людей, будь то катары или правоверные. „Господь разберется в их душах! Не нам их судить“ — таково было общее мнение новых крестителей „огнём и мечом“. Повинуясь мнению, ставшему приговором, ревнители веры казнили без разбора и рассуждения.

- Четыре кровавых крестовых похода (1209 — 1244) испепелили цветущий Лангедок, страну средневековых трубадуров, и изменили карту Европы. К середине XIV века, писал русский историк Л. Карсавин, „высокая материальная и духовная культура страны была уничтожена“.

- Ужас сковал узревших эту картину. Обитатели замка Кабарет столпились на крепостной стене, всматриваясь вниз, в долину. К воротам замка устало брела сотня людей. Их строй вытянулся в длинную цепь. Еле волоча ноги, они шли, держась один за другого. Каждый боялся, что его рука отпустит плечо идущего впереди, ибо, потеряв на ощупь спутника, сбился бы с пути. В полной тьме шли они среди бела дня, ибо были слепцами: им всем выкололи глаза.

- Этого триумфа казалось мало победителям: у всех людей были отсечены носы и отрезаны верхние губы. Их безглазые лица застыли в безобразной ухмылке. Только одному из них, поводырю, оставлен был глаз, чтобы он мог увести толпу увечных из крепости Брам и в назидание показать их раны жителям Кабарета.
- Брам же был выжжен дотла благородными рыцарями. Подобно охотникам, ловящим косуль и оленей, те рыцари, не зная жалости, охотились на людей. Теперь славные сеньоры, напившись крови из чаши победы, прогнали добычу, затравленных и изуродованных людей, к горе Кабаретской. Пусть, поглядывая на уродцев, дрожат живущие на этой горе. „Скоро придет и их час!“ — напоминали решительные защитники веры. Скоро, скоро откроются ворота замка Кабарет, и падёт ещё одно укрепление еретиков.

- Случилось это в 1210 году, в начале апреля. Вот уже год, как в Лангедоке шла война, и ей суждено было идти ещё десятки лет. И не было той войны страшнее и печальнее по злодействам, разве что позднейший набег монголов на Русь и Польшу сравнился с ней. Но монголы, что библейские Гог и Магог, были дикой ордой. Эту же орду убийц наслал на Францию наместник Бога на Земле — папа Иннокентий III. И сказал он, что это хорошо.
- **Важнейшие города и крепости Южной Франции, населенные катарами (отмечены точками)**
- Крестовые походы стёрли с политической карты Европы страну, где начиналось Возрождение, — Лангедок, или графство Тулузское. Более того, именно эти события очень скоро побудили власть учредить инквизицию. Всякое сомнение в догматах веры стало в западном мире смертельно опасным.

- В историю произошедшее вошло под названием „Альбигойские войны“, по имени города Альби, откуда распространялась ересь. В этих войнах за веру доблестные рыцари-крестоносцы — „львиные сердца“ Европы — нашли себе противника более удобного, чем магометане, отвоевавшие у них Иерусалим. Этим противником были крестьяне, горожане, купцы — мирные жители южных областей Франции, тоже верившие в „Господа нашего, Иисуса Христа“, пусть вера их и отличалась от принятой в других странах. Старались они следовать строгим аскетическим законам и оттого были истреблены „истинными христианами“, сворой охочих до вина и жратвы распутников, пришедших с севера. И шли эти воины и в поход „во славу Бога“! Но особенно чтимый ими бог звался „золотым Тельцом“. Из нищеземной Северной Франции, заросшей лесами и изнывавшей в раздорах между Капетингами и Плантагенетами, между сторонниками англичан и французов, они стремились на поживу в богатый и сытный Лангедок, край солнца и виноградников.

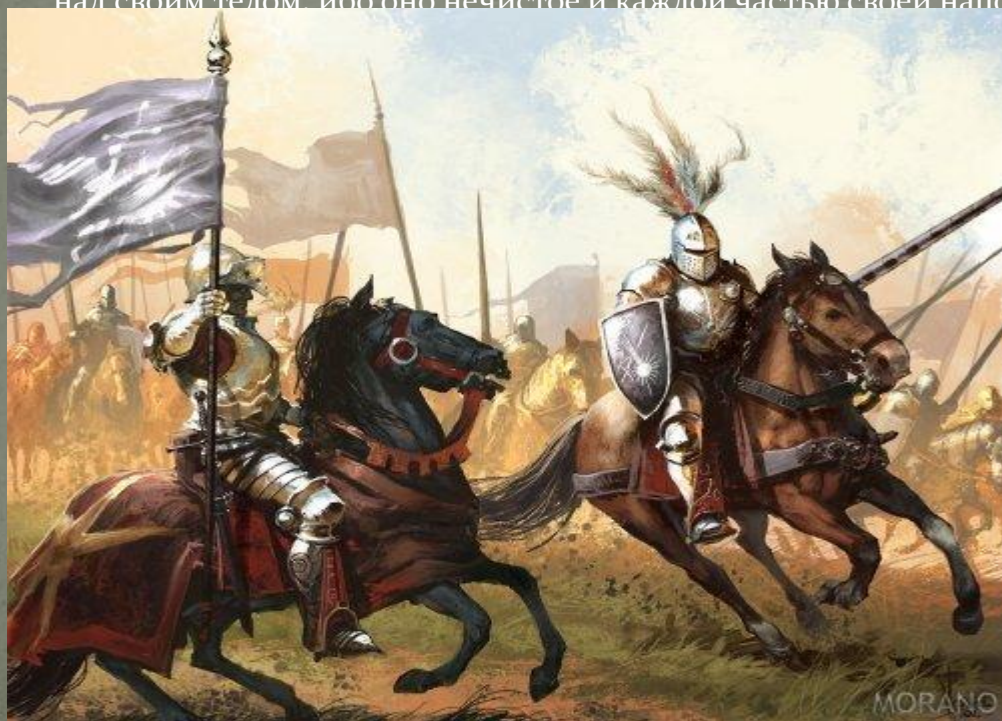

Была та вера обретаема всякой страной...

- Еретики-катары давно стали „бельмом в глазу“ римских пап. Всё больше людей увлекала их вера. Сторонники её встречались уже в Северной Франции и Фландрии, на берегах Рейна и Дуная, в Ломбардии, во Флоренции, Вероне, Венеции, даже в Риме. Больше же всего их было в Лангедоке.
- Впервые учение, близкое катарам, было замечено в Европе в середине X века. В далёкой, окраинной стране Болгарии жил в то время поп Богомил. Лишь по хулам противников знаем мы его проповеди. Слова же его всколыхнули всю страну. Ведь Богомил рассказал людям то, что долго скрывали от них.

- Спокон веку льются кровь и слезы, и никто не объясняет, почему так беспомощен Бог. Люди книжные и попы боятся говорить, что есть два Бога: один из них добрый, другой злой. Есть Господь и есть Люцифер, оба они равны по силам. Бог сотворил душу, Люцифер — тело. Душа ищет небо, тело — грязь. Душа молится, тело мотовствует. Душа — голубь, тело — свинья.
- Богомил звал людей покаяться и отринуть всё, что связано с телом. Когда-то Ш. Бодлер описывал свое видение: „Мне повстречалась толпа бредущих куда-то вдаль согбенных странников. И на спине каждый тащил огромную химеру“ (перевод А. Ревича). Если поверить Богомилу, каждый из нас — путешественник, который тащит свое тело, слепленное Сатаной. Поэтому, пока мы живём, мы должны всячески измываться нал своим телом, ибо оно нечистое и каждой частью своей напоминает Сатану

- Странники этого попа, они так и звались — богомилы, носили одежду чёрных цветов, точно монахи. Пища их была самой скромной, от мяса и вина они отказались. Брак был по возможности запрещён. Их жизнь можно было бы назвать медленным самоубийством.
- И, тем не менее, учение богомилов было понятно и потому популярно. Многие крестьяне увлеклись им. Возможно, богомилы так и остались бы местной сектой, чем-то вроде наших скопцов, но в 1018 году Болгарское царство было завоёвано Византией. Теперь богомилство распространилось уже в греческих областях империи и в Константинополе. В XII веке оно уже — в соседних странах: в Македонии, Боснии, Сербии, Далмации, и проникает далеко на запад — в Италию, Францию, Германию. Появились их первые церкви, пока

- В 1167 году из Греции в Ломбардию пришел паломник по имени Никита, принеся и сюда богомилство. А в Милане, в Орлеане, во Фландрии ещё раньше, как эпидемии, вспыхивали увлечения богомилством. Теперь же словно прорвалась плотина.
- Никита, всюду раздувавший свет новой веры, увлекал всё новых сторонников. И вскоре в Сен-Феликс-де-Карамане, неподалёку от Тулузы, состоялся собор последователей богомилов — катаров.
- Это сильно уязвило католическую церковь. В её теле стал растекаться яд, от которого одна за другой отмирали целые общины. Укол схизматика был нанесён прямо в центр христианского учения, в идею о всемогущем Господе. После ожесточенных философских диспутов — настоящих войн за веру, протекавших в ранние века христианства, — победила именно эта идея. Её яростно отстаивал один из отцов церкви — блаженный Августин. И тогда дуалисты были посрамлены, так как оскорбляли весь христианский мир, говоря, что Дьявол так же силен, как и Бог.
- Нет, в основе мира лежало доброе начало. Мир не был изначально расколот на добро и зло. Катары же, последователи богомилов, взяли другой, расколотый надвое камень и возвели на нём свою церковь. И назвали её тоже христианской. Но двум разным церквям нельзя было ужиться на одном пространстве веры. Они сошлись, и встреча была „испепеляющей“.

